

Его ответом был нестройный хор под мелодию "Ты понял, босс!", и собаки разделились на пары, чтобы пойти по другим следам. Судай вернулся на свой дозорный пост на плече Сакуры, и она подняла руку, чтобы погладить его по голове, пока он устраивался поудобнее, без нужды впиваясь когтями в укрепленные плечи ее бронезилета.

Весь остаток дня они прошли в напряженном молчании, отдыхая лишь на короткое время в ожидании восхода луны, и эта картина растянулась на весь следующий день. Сакура уже втянулась в ритм тяжелого путешествия, но все равно внимательно следила за окружающей обстановкой, хотя, когда они пересекли пустыню и оказались в зелени Страны рек, им никто не встретился. И только тут, когда звук ее шагов поглотили пышные травы, она почувствовала, как Судай напрягся. "Кто-то впереди", - прошептал он ей на ухо, и через несколько шагов она тоже почувствовала его присутствие. Ее глаза уловили мелькание красных облаков, написанных на темном плаще - Акацуки.

"Стой!" приказал Какаши-сама, вскидывая руку перед Наруто, чья голова дернулась назад, как будто его ударили.

"Учиха... Итачи!" - прорычал он сквозь стиснутые зубы.

Благодаря сотрудничеству с Какаши-сенпаем она узнала о Шарингане многое, чего никогда бы не узнала, хотя Гозен-сан научила её ещё большему. Старушка не стеснялась рассказывать ей обо всем, а Какаши-сенпай не хотел экспериментировать с новой фазой Мангекё на ее глазах, хотя регулярно позволял ей участвовать в спаррингах с активным Шаринганом. Хотя теперь он мог деактивировать дзюцу по своему желанию, он по-прежнему носил защитную маску на лбу, натянутую на этот глаз, и в шутку говорил ей, что из-за двух работающих глаз у него нарушается восприятие глубины. Она понимала, что он делает это отчасти для того, чтобы защитить ее, потому что вмешиваться в такие секреты клана было опасно, даже если клан состоял в основном из воспоминаний и надгробий.

Но ей хотелось, чтобы руки не были такими холодными от страха, а маленькие волоски на шее затрепетали, когда холодок телеграфировал по позвоночнику. Плащ скрывал его тело, скрывая его телосложение и все доспехи, которые могли быть на нем, и даже его руки, что вызывало еще большее беспокойство.

Она почти не слышала, как Чио шепотом давала Наруто советы по глазным дзюцу, сосредоточившись на весе Судая, который переместился так, что скрючился на одном плече. "Что-то не так, - пробормотал Судай так тихо, что она почти не разобрала его слов.

Что теперь делать? Она с тревогой оглядела окрестности, пытаясь найти признаки ловушек или засады.

Итачи молчал, предоставив им возможность поговорить, но Сакура замерла, как кролик перед ястребом, когда он наконец соизволил заговорить. "Давно не виделись, Какаши, Наруто, - произнес он, его голос был приятным, культурным, образованным. Сакура не могла отделаться от чувства тревоги, охватившего ее.

До этого они с Какаши-сенпаем брали только одну крупную миссию - в Стране Снега был человек, который так разговаривал. И когда она показала ему его мать в гендзюцу, он наносил ей удары снова и снова, и при последнем ударе его бедра подавались вперед, а его голос был теплым и искренним, когда он похвалил ее за иллюзию, сказав, что это было почти так же хорошо, как в первый раз.

Сакура положила руки на ножи, чтобы не дрожать. Тот с самого начала манипулировал их сражением, используя ее страх и гнев, чтобы отвлечь внимание от окружающего мира. Она использовала силу, усиленную чакрой, и оказалась в холодных водах замерзшего озера; она могла только представить, что с Учихой Итачи было бы гораздо хуже.

"Ну, ты же знаешь, как это бывает", - проворчал Какаши-сенпай с излишним напряжением в голосе и слишком малой долей своего обычного сухого юмора. "То занят, то забываешь навещать. К счастью, последний раз, когда ты приходил, был довольно запоминающимся. Обычные уловки не сработали против тебя и этих глаз. Но и для тебя это не совсем пикник, верно? За эти глаза приходится платить, - сказал он, сдвигая защиту со лба так, чтобы его собственный Шаринган был на виду, хотя и без сдвига Мангекё. "И не только в чакре. Насколько сильно ты потерял зрение?"

Сакура резко посмотрела на своего напарника, который никогда не упоминал о проблемах со зрением, что было глупо и безответственно, и она не могла позволить себе думать об этом прямо сейчас.

"Какаши, - с глубиной в голосе произнесла она, и ее внимание тут же вернулось к их противнику, который, как ей показалось, был в курсе того, что Какаши-сенпай переключился на Мангекё. "Ты...?"

Какаши-сенпай замолчал на мгновение, а затем перевел разговор в другое русло. "В любом случае, на этот раз я не буду дремать", - сказал он.

"Да!" добавил Наруто. "И если ты думаешь, что я такой же, то сильно ошибаешься".

"Я позабочусь о нем, Наруто", - резко сказал Какаши-сенпай.

"...О? Ты бы поостерегся так хвастаться", - раздался ровный голос Итачи. "Если ты умрешь, а я заберу джинчурики, кому останется сажать камелии на твоей могиле?"

Камелии? А не красные паучьи лилии? Зачем кому-то сажать... Нет. Нет. Пожалуйста, нет. Подняв глаза, такие же красные, как хиганбана, и такие же пропитанные смертью, она подумала, что если выживет, то сделает с Джирайей что-нибудь ужасное.

И в тот же миг, когда его глаза встретились с ее глазами, она обнаружила, что попала в гендзюцу. Оно было тонким, очень тонким, но не неотвратимым. Это обстоятельство заставило ее немного расслабиться, но она все равно вытащила ножи из ножен.

"Наше время ограничено, так что если у вас есть вопросы, задавайте их быстро". Учиха Итачи говорил без предисловий. "Джирайя предупредил меня, что не поставил вас в известность о том, что просьба моя, поэтому я ожидаю некоторого сопротивления".

Госпожа Гозен была права, мрачно подумала Сакура, когда предположила, что Учиха Итачи совершил то, что совершил, не из-за психоза или простого удовольствия от убийства. С каждым разом, когда язвительные высказывания старухи оказывались справедливыми, мир Гозен-сан становился все менее приятным, потому что в нем царило безразличие, а не жестокость, и ей не хотелось думать, что она живет в этом мире.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3441137>